

Г. И. Королев, д. и. н., Москва

ВСАДНИК НА ПЕЧАТИ НОВГОРОДСКОГО КНЯЗЯ МСТИСЛАВА МСТИСЛАВОВИЧА УДАЛОГО

Печати на Руси употреблялись по крайней мере еще в X в. О них упомянуто в договорах Руси с Византией 944 и 971 гг. От X в. до нашего времени дошли и оттиски печатей.¹

Мы будем иметь в виду княжеские печати.

В XI в. в обычай вошло изображать на печатях святых, имена которых носили владельцы печатей. На некоторых печатях на оборотной стороне помещали святого с именем отца владельца печати. Речь идет о христианских именах, существовавших наряду со славянскими именами. Например, на печати Изяслава Ярославовича, сидевшего в Новгороде в 1052—1054 гг., был вырезан св. Димитрий Солунский, поскольку христианское имя князя было Димитрий. Таким образом, изображение было визуальным средством названия князя-печатевладельца по личному христианскому имени или по имени и отчеству.

Сияние вокруг головы фигуры было не только знаком святого, но и знаком священности, возвышенности власти здравствующего правителя. Это был не редкий в православных государствах способ подчеркивания значительности власти, причем не только на печатях². Сиянием отмечен князь на сребрениках Владимира Святославовича начала XI в.³ Подобные изображения русских государей сохранились и от гораздо более позднего времени - вплоть до XVII в. В начале XIII в. люди едва ли проводили четкую грань между образами святых и соименных им князей, помещенных на печатях. Вообще же русский обычай изобразительного указания владельца печати или "издателя" монеты вполне подобен западноевропейскому обычаю. Только в Западной Европе правителей изображали в светском облике.

Среди фигур, помещенных на печатях второй половины XI—XIII вв., часто встречаются пешие воины в рост, погрудно и по пояс. Поскольку это фигуры в сияниях, то в литературе обычно их называют святыми воинами. Выделяется три типа этих напечатанных фигур: воин в рост, в короне (это не "святой воин", естественно), с коротким копьем к плечу и крестом⁴; воин с нимбом, в пояс, с копьем и щитом на руке⁵; воин в рост с нимбом, с копьем к ноге и щитом, поставленном у ноги⁶. Первые два типа принадлежат ко второй половине XI—началу XII вв., третий — к XII—XIII вв. и далее до конца XIV в. Кроме того, нумизматический материал начала XI в. (т. наз. "Ярославле серебро" (дает тип — воин по пояс, с мечом к плечу⁷. На печатях XIII в. существует воин пятого типа — с наполовину вынутым из ножен мечом⁸. Изображение князя как воина отражает действительность тех времен, когда и сам правитель был воином.

В начале XIII в. на печатях появился совершенно новый образ - воин-всадник. В. Л. Янин отнес печати со всадником к Мстиславу Мстиславовичу, княжившему

в Новгороде в 1210—1215, 1216—1218 гг.⁹ Янин отметил, что печать Мстислава Мстиславовича знаменует поиски новых форм в изображении человека на печатях, состоявшие в замене неподвижных пеших воинов движущих всадников¹⁰.

А. Л. Хорошкевич попыталась объяснить появление всадника на русских печатях¹¹. По ее мнению, всадник был заимствован из западноевропейского обихода. В частности, она предполагает, что фигура была взята с печати графа Фландрского, сидевшего в Константинополе на престоле правителя Латинской империи, созданной крестоносцами в 1204 г. Хорошкевич недоумевает, однако, по поводу того, что фландрский всадник вооружен мечом, а Мстислав всадник скачет с флажком и крестом. Заметим, что о новгородском всаднике нельзя сказать, что он с крестом, поскольку крест находится за его спиной. Упомянутый флажок скорее есть прапор на копье, нежели самостоятельный предмет. Без недоумения насчет оружия можно вообще-то обойтись, если предположить, что русскому князю больше пришлось по вкусу всадник с копьем, украшенным знаменем, фигурирующий на печати, скажем, графа Фландрского Балдуина VIII (1191-1195) в качестве маркграфа Намюрского¹². Правда, такое мое предположение столь же ничем не подтверждено, что и у Хорошкевич.

В принципе, изображение всадника на печатях и монетах можно объяснить и не заимствованием. Для того времени, о котором идет речь, конный воин был заметным элементом действительности. Коль скоро на печатях вырезались такие реальные предметы в их реальной форме, как оружие, короны и т. п., равно как и сами владельцы печатей, то естественным было представить на них и конника.

Образ всадника не был чужд русскому изобразительному искусству до XIII в.—настенной росписи и книжной иллюстрации¹³.

Тем не менее совсем исключать западное влияние на появление сфрагистического всадника нельзя. Только понимать это влияние следует не в смысле заимствования фигуры у кого-то конкретного, а в смысле стимула к заведению такой фигуры. В Западной Европе всадник на печатях появился около середины XI в. и затем широко распространился. Этот всадник был одним из проявлений расцвета рыцарства как влиятельного сословия и как вдохновителя специфической культуры. На Западе всадник был столь распространен, что за некоторыми исключениями нельзя с уверенностью утверждать, кто у кого фигуру заимствовал. Стереотипность образа была весьма великой.

Обращает на себя внимание то, что всадник появился у Мстислава Мстиславовича, князя-рыцаря, прозванного Удалым.

В упомянутом издании Янина Мстиславовы печати со всадником опубликованы под номерами 203-206 в виде прорисей и фотографий. Полнее всего сохранился, похоже, экземпляр № 203. Прорись № 204 есть воссоздание печати по нескольким экземплярам. На ней в общем тот же тип всадника, что на печати № 203, но без креста. Правда, на фотографии № 204,6 за спиной всадника как будто проступают 2—3 точки, которые можно принять за след креста, но уверенности в этом нет. Прориси №№ 205 и 206 представляют нам всадника без оружия и без креста. Получаются несколько вариантов печати со всадником. Действительно ли были такие варианты? Или они являются лишь результатом реконструкции по не полностью сохранившимся экземплярам? — судить не берусь. Поэтому ограничиваюсь экземпляром под № 203.

Не отрицая весьма возможного восприятия общей идеи всадника от заграницы, отмену значительные отличия Мстислава всадника от преобладавших в Западной Европе напечатанных изображений.

Всадник Мстислава Мстиславовича имеет нимб вокруг головы. Это было продолжением уже сложившейся, твердой традиции изображения человеческих фигур на русских печатах. На Западе всадники были сугубо светскими, без сияний.

Другое отличие - шестиконечный крест. На печати нижняя перекладина креста выглядит немного косой. Не ясно, такой ли формы крест был задуман, или это небольшой недостаток матрицы печати, возникшей при ее изготовлении. Шестиконечные кресты на печатах западноевропейских светских феодалов как-будто не встречаются. Такой крест можно видеть в руках православного сербского короля Драгутина (1276—1282) на его печати. Однако крест на печати князя Мстислава находится за его спиной, а сам князь, в отличие от короля Драгутина, вооружен. Сопровождение изображений всадников на печатах и монетах какой либо фигурой или несколькими фигурами в Западной Европе было вещь довольно обычной, но вовсе не обязательной. Например, на печатах нескольких арагонских королей над концом копья, нависшего над головой коня, изображена звездочка¹⁴. На печатах графов Барселонских звездочка находится над головой всадника¹⁵. Типологически ближе к печати Мстислава Мстиславовича печать восточно-поморского князя Свентополка (1220—1266), за спиной которого видна лилия¹⁶. Подобные сопровождения фигур обнаруживаются не только в сфрагистическом материале. На Балканах в некоторых местах сохранились надгробные памятники XII—XV вв. — т. наз. стечаки. Среди множества изображений на них есть и всадники-копейщики, за спинами которых находятся розетки¹⁷. Существуют русские, более раннего времени, нежели княжение Мстислава, свидетельства сопровождения фигур знаками, правда, не всадника, - златники и сребреники Владимира Святославовича. На этих монетах над плечом князя помещен княжеский знак¹⁸. Так что знак за спиной Мстислава всадника вполне укладывается в традицию сопровождения фигур знаками, форма же знака уникальна.

Третье отличие касается коня. На Западе скачущего коня чаще всего изображали так, что его обе передние ноги выброшены вперед, а обе задние — назад. На печати № 203 ноги коня не видны. На других печатах задние ноги как бы выносятся вперед.

На всадника с печати Мстислава Мстиславовича более всего похож всадник на монете князя славянского племени бодричей, живших на территории нынешнего Мекленбурга, Прибыслава (1160—1178). Этот князь, боровшийся против немецкой агрессии в славянские земли, около 1163—1164 гг. принял христианство и позднее положил начало мекленбургской династии. На монете Прибыслава изображен всадник, скачущий в ту же сторону, что на печати Мстислава, с копьем со знаменем, с четырехконечным крестом за спиной. Конь изображен подобным Мстиславу коню¹⁹. В принципе эта монета

Печать
Мстислава
Мстиславича

Монета
Прýбýслава

могла быть известна Мстиславу Мстиславовичу. На другой монете Прибыслава за спиной всадника помещена звезда.

Обратив внимание на сходство двух всадников, я не делаю вывод о заимствовании образа Мстиславом у Прибыслава. Сходство может возникнуть и не в результате заимствования. Мог быть и какой-то другой, похожий, образец, если уж непременно токовать о заимствованиях.

Приведенные отличия Мстислава всадника от подобных фигур на западноевропейских печатах, думаю, показывают, что о заимствовании в прямом смысле слова говорить не приходится.

Обратимся еще раз к кресту, побуждающему к некоторым размышлениям. Крест можно понять как знак божественного споспешествования воину в его ратных делах. Невероятно, чтобы крест был изображен как знак борьбы с единоверцами-соперниками на Руси. Зато он на месте в качестве знака успехов и надежды на успех в борьбе с внешними противниками, особенно нехристианами. Из русских и иных источников известно об удачных походах князя Мстислава на чуди, бывшую в начале XIII в. языческой. Например, в хронике Генриха Латвийского, написанной в 1224—1227 гг., сообщается, что одним из результатов похода “великого короля Новгород” (т. е. Мстислава Мстиславовича) было принятие частью чуди христианства по русскому обряду¹⁹. В той же хронике рассказывается и о соперничестве русских и постепенно приближавшихся к русской границе немцев в христианизации чуди. Учитывая данные факты, можно предполагать, что крест символизировал успехи в христианизации чуди и надежду на божью помощь в борьбе с язычниками. Можно допустить, что знак креста был и знаком защиты русских земель от нового врага — немецких рыцарей, хотя самому Мстиславу Мстиславовичу и не пришлось с ними сразиться. Крест как символ духовной опоры в борьбе с внешними врагами упоминается и в поздней литературе. Для примера процитирую слова из “Стихов кресту господню” Алексея Онуфриева середины XVII в.: “Крест царю нашему на враги его победа велия,... Крест на ляхов и мусулман победитель”²⁰.

Появившийся в начале XIII в. на печати князя Мстислава Мстиславовича Удалого всадник стал изображаться впоследствии на печатах Александра Невского и других русских князей, претерпевая известные изменения. Закрепившись на печатах великих князей Московских, всадник стал позднее гербом Московского края и Москвы. Так что всадник Мстислава Мстиславовича является предком московского герба.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Янин В. Л. Актовые печати Древней Руси X-XV вв. в 2 т. М., 1970. Т. 1. С. 166, рис. 1, 2.

² Образцы портретов византийских императоров с нимбами середины VI—первой части XII вв. см.: Лазарев В. Н. Византийская живопись. М., 1971. С. 62, 63, 152, 156, 181—183.

³ См. например: Свердлов М. Б. Изображение княжеских регалий на монетах Владимира Святославовича // Вспомогательные исторические дисциплины. Л., 1972. Вып. 4. С. 159. Снимки см.: Снасский И. Г. Русская монетная система: Историко-нумизматический очерк. 4-е изд., доп. Л., 1970. С. 50.

⁴ Янин В. Л. Указ. Соч. №№ 4, 5. Оружие на печати № 4 Янин называл царскими регалиями.

⁵ Там же №№ 6—9, 14, 24 и др.

- ⁶ Там же. №№ 3, 43, 73, 80—83 и др.
- ⁷ Спасский И. Г. Указ. соч. С. 53.
- ⁸ Янин В. Л. Указ. соч. №№ 211, 212, 230, 253.
- ⁹ Там же. Доводы по атрибуции (С. 113-114) и изображения (№№ 203-206).
- ¹⁰ Там же. С. 126
- ¹¹ Хорошкевич А. Л. Символика русской государственности. М., 1993. С. 16—17.
- ¹² См. фотоснимки и объяснения по атрибуции печатей: De oorkonden der graven van Vlaanderen (1191 — aanvang 1206). 2. uitg./ Door W. Prevenier. Brussel, 1964.
- ¹³ См.: Некрасов А. И. Древнерусское изобразительное искусство. М., 1937. С. 65-66 (снимки плит второй половины XI в.); Лазарев В. Н. Фрески Старой Ладоги. М., 1960. С. 32 (изображение св. Георгия-всадника конца XII в.) Этими работами литература, содержащая изобразительный материал по теме, не исчерпывается.
- ¹⁴ Снимки см.: Vicente Cascante I. Heraldica general y fuentes de las Armas de Espana. Barcelona etc., 1956.
- ¹⁵ Факсимиле печатей на вкладке см.: Bassa i Armengol M. Els comtes-reis catalans: Historia i heraldica de la Casa de Barcelona. Barcelona, 1964.
- ¹⁶ Vossberg F.A. Munzen und Siegel der preussischen Stadte Danzig, Elbing, Thorn sowie der Herzoge von Pommerellen im Mittelalter. Berlin, 1841. Taf. 1, Nr. 1.
- ¹⁷ См. цветной снимок: Югославия: Ежемесячный иллюстрированный журнал. 1968, март. С. 23.
- ¹⁸ Спасский И. Г. Указ. соч. С. 49 (рис.), 51 (пояснение).
- ¹⁹ Die Wappen des grossherzoglichen Hauses Mecklenburg in geschichtlicher Entwicklung/ ...Bearb. und gezeichnet von C. Teske Gustrow, 1893. S. 7, Nr. 2.
- ²⁰ Генрих Латвийский. Хроника Ливонии (Введ. и пер. Коммент. С. А. Анинского, пред. В.А. Быстрянского. М.; Л., 1938. С. 129-130, 163.
- ²¹ Виршевая поэзия (первая половина XVII века). М., 1989. С. 269.